

Юри открыла глаза ясным ранним утром. Раздвинув занавески, женщина позволила потоку солнечного света озарить комнату.

Тем утром она ощущала себя особенно отдохнувшей. Впервые за долгое время ей приснился сон без участия таинственного мужчины и даже без последующего агонизирующего пробуждения в холодном поту. Самое главное, героиней сна Юри стала та, к кому она относилась с теплотой: Хеён.

Вернувшись на Родину после срочного вылета в Америку, Юри пробовала связаться с давней подругой. Ей было интересно узнать, как та поживает в разлуке с подругой, однако, сколько бы художница ни старалась, ей не удавалось дозвониться ни на личный номер Хеён, ни на домашний. Наконец Юри предположила, что по неизвестной причине номера подверглись блокировке, и за неимением возможности установить связь с подругой напрямую решила достучаться до неё через социальные сети. Аккаунт, прежде бурливший от наплыва многочисленных фотографий, ныне совсем не подавал признаков активности. В который раз не получив ответа от хозяйки страницы, Юри пришлось оставить эту затею.

И всё же сон, явившийся прошедшей ночью, подогревал желание воссоединиться с хорошей подругой. Тут в голову художнице пришёл ещё один способ, но для его реализации требовалось собрать некоторую информацию.

Сверив часовые пояса, Юри набрала номер дяди, живущего в Нью-Йорке. Вероятнее всего, родственник уже закрыл ресторан на ночь, а значит, сможет поговорить с племянницей.

— Дядя, это я, Юри. Ты занят? — начала женщина разговор.

— Нет, мы как раз закрываемся. В чём дело? Ты в порядке?

Помимо родственной связи с матерью Юри, дядя также водил крепкую дружбу с её отцом. Совон с первого взгляда влюбился в младшую сестру друга и ежедневно навещался в его магазинчик, чтобы встретиться с дамой сердца и завоевать её внимание. Дядя любил сестру и уважал её спутника, а потому с особой готовностью выручал осиротевшую племянницу. Без его материальной и эмоциональной поддержки шансы Юри на выживание были бы весьма низки.

— Конечно же, я в порядке. Я лишь хотела узнать, где хранится прах моего отца, чтобы навестить его. Он где-то в Чонсоне, верно?

— Думаю, этого делать не стоит, — настойчивым тоном ответил родственник.

На раннем этапе лечения, когда доктор Дэвис предложил Юри посетить места, связанные с её прошлым, дядя выразил категорическое, хоть и ничем не обоснованное, несогласие с этой идеей. Вопрос закрыли, однако, видя ухудшение состояния племянницы, дядя с неохотой принял предложение врача, ведь это был единственный выход из положения. Будь его воля, родич бы и вовсе не отпустил Юри в Корею.

Резкий отказ дяди ввёл Юри в ступор. Отец был не только частью её воспоминаний, но и главным действующим лицом жизни, как, между прочим, и лучшим другом дяди. Причина, по которой дядя с такой настойчивостью запрещал посещать место захоронения, представлялась Юри смутной. Если подумать, ему самому следовало предложить племяннице «проведать» ушедшего родителя.

— Почему же? Почему не стоит... — хотела было Юри узнать ответ, но не успела договорить.

На другом конце провода послышался протяжный вздох, в коем даже угадывалась тень опасения.

— Кое о чём я тебе сообщить не смог, — спустя миг тишины заговорил дядя. — Учитывая всё то, через что ты сейчас проходишь, мне лучше оставить подробности при себе. Вообще, во время последней поездки ты пропала на целых десять дней.

— Пропала?! — не верила Юри своим ушам.

— Я и по сей день не знаю, как и почему. К тому времени, как я узнал о смерти твоего отца и прибыл в Корею, тебя уже и след простыл. Я искал тебя по всему Чонсону, параллельно организуя похороны. Потом группа странного вида граждан заявила ко мне на порог и пригрозила не совершать глупостей. Среди них были и полицейские.

Голова Юри закружилась. Вцепившись в телефон, она продолжила слушать рассказ.

— Мне было невыносимо оставаться в Чонсоне, потому я уехал в Сеул, как только покончил с похоронами. На всякий случай я дал свои контакты и название отеля твоей подруге. Кажется, её звали Чин Хеён. Спустя неделю ты явилась посреди ночи в разбитом состоянии и тут же отключилась. Когда же ты очнулась, то позабыла обо всём произошедшем.

Наступила длительная тишина. О подобном Юри никогда не рассказывали.

— В любом случае тебе не следует уезжать в Чонсон. Прошу, Юри, не уезжай, — повторял дядя, словно читая заклинание, но спутанное сознание Юри не внимало его мольбам.

Юри что-то пробормотала напоследок и повесила трубку, а затем, в ошеломлении обернувшись, долго смотрела на своё отражение в зеркале.

«Что же со мной произошло?!» — поражалась женщина.

Вероятно, всё началось с тех самых десяти дней. Вот так внезапно нашлась первая зацепка.

Юри не стала горевать и, твёрдо решив докопаться до правды, постаралась пробежаться по

воспоминаниям.

В памяти всплыл звонок дяде с целью разузнать о несчастье, приключившемся с отцом. Дядя успокаивал Юри и обещал скоро приехать к ней. Восстановление последующих воспоминаний оказалось сложнее. Закрыв глаза, Юри изо всех сил старалась извлечь скрытые воспоминания, как вдруг в ушах раздался звон. Этот сигнал тревоги звучал каждый раз, когда Юри пробовала пробиться к опечатанному участку памяти. Раз за разом женщине приходилось отступить, сейчас же она решительно проигнорировала ревущую в голос сирену. Звук становился громче, мучительная боль наполняла сознание. Юри начинала терять равновесие; к счастью, рядом оказалась стена, на которую та смогла опереться.

Постепенно звон затих, печать же оставалась на месте. В очередной раз Юри пришлось сдаться.

Конечно же, это не означало окончательное отступление. Постоянное стремление пробиться вглубь сознания лишь причиняло напрасные страдания, а значит, следовало найти более эффективный способ. Теперь, когда Юри обрела отправную точку в своих поисках, она уже не откажется от выпавшего шанса.

Нутро подсказывало Юри, что та, кому дядя дал свои контакты, и та, с кем она, предположительно, встретилась по окончании десятидневного исчезновения, — одно и то же лицо.

«Мне следует найти Хеён», — пронеслась мысль.

С полной уверенностью Юри отправилась на автовокзал и купила билет на автобус до Чонсона. Предостережение дяди отголоском звучало в ушах, сердце сжималось... но другого пути у неё не было.

Эта ситуация напомнила Юри когда-то просмотренный фильм ужасов: в нём главная героиня также отправилась в деревню, которую ей не следовало посещать. Что же с ней случится в этом одиноком путешествии в неизвестность? Погибнет ли она, спасётся ли?

Сидя у автобусного окна, Юри наблюдала за пролетающим снаружи городским пейзажем. Она вспоминала прошлую себя, направлявшуюся в город после отчисления. Тогда оставшаяся совсем одна, подвергнутая несправедливости, лишённая надежды девчонка сидела в углу салона автобуса и плакала под лучами ехидного солнца, светящего сквозь стекло шумной машины.

Память — странная штука. Почему Юри помнит о таких мелочах, но при этом позабыла о важном?

Добравшись до автовокзала в Чонсоне, Юри остановила такси.

— К отелю «Чонсон», — указала пассажирка.

Седой водитель взглянул на Юри через зеркало заднего вида.

— Вы имеет в виду отель, который раньше назывался «Чонсон»?

— Прошу прощения?

— Теперь он называется отелем «Соин».

По лицу Юри расплзлось удивление. «Главное место города сменило название? Что стало с господином Чином? А с Хеён?» — задумалась она и выглянула в окно, чтобы подавить смятение, нарастающее в сердце. И правда, это помогло.

Смотря сквозь стекло, Юри замечала, как сильно изменился город всего за пять лет. Новые здания пришли на смену прежним домишкам, а чахнувший рынок превратился в чисто прибранный торговый центр. Юри никогда бы не подумала, что это местечко претерпит столь серьёзную метаморфозу.

— Когда вы были здесь последний раз? — уточнил водитель, остановившись на светофоре.

— Думаю, лет пять назад, — прикинула пассажирка.

— Ну конечно, потому-то вы и удивлены. Этот город сильно изменился, верно?

— Да, очень.

— Кажется, изменения начались за три-четыре года до сего дня. Город стал бурно развиваться после открытия отеля «Соин». Появились новые магазины, усилился приток молодёжи, часто приезжают заграничные гости, а ещё поговаривают, скоро здесь откроется казино.

Юри молча кивала, пока водитель, взявший на себя роль гида, увлечённо рассказывал о преобразении города. Так незаметно они и подъехали к отелю.

Женщина была поражена внешним убранством отеля «Соин». Прежний отель не шёл с ним ни в какое сравнение. Фасад, украшенный чёрным мрамором, выглядел до утрашения впечатляюще.

Юри подошла к стойке регистрации, но Хеён на месте не оказалось. Лишь работники отеля, одетые в стильную форму, изрекали приветствия.

<http://erolate.com/book/1101/28190>